

Глава 680: Жители материка такие странные!

Янки показали им видео.

«Посмотрите, как он переходит от настоящего голоса к фальшивому. Он воспроизводит как высокие, так и низкие ноты. Его вокальный диапазон просто ...»

Короткое видео шокировало гонконгских певцов и продюсеров, которые понятия не имели о вокальных способностях Цинь Гуаня. Он всегда держал это в секрете.

Когда режиссер Чен и его команда колебались в выборе главного героя фильма, эти новости были их спасением. Они связались с Цинь Гуанем.

Именно так Цинь Гуань получил эту роль. Чжан ничего не знал об этом, он относился к Цинь Гуаню как к любителю.

«Ты справишься со всеми песнями?»

«Да!»

«Как ты думаешь, ты можешь спеть мимо нот?»

«Нет!»

«Как ты думаешь, ты можешь забыть текст во время выступления?»

«Нет!»

Тогда почему ты обращаешься ко мне за советом? Сегодня молодые люди слишком уверены в себе ...

Чжан подавил свое желание нарушить уверенность Цинь Гуаня. Вместо этого он планировал показать Цинь Гуаню всю реальность ситуации.

«Просто выступи для меня следующим образом: не стой на месте, когда поешь. Тебе не нужно концентрироваться, просто делай все в процессе. Если ты сможешь закончить все без остановок, то все будет в порядке».

«Все так просто?»

«Да».

Цинь Гуань кивнул и поправил свой костюм. На нем была порванная ветровка и кашемировый свитер в стиле 1920-х. В сочетании с шапкой он выглядел как фигура, которой сошла с вручную созданного плаката «Шанхай-Бич».

Он стоял перед Чжан Сюэу, как будто никого больше не было. Другие актеры и члены съемочной команды крутились вокруг них, но режиссер Чен спрятался за большой коробкой. Он молча наблюдал за ведущими актерами.

Внезапно Цинь Гуань создал таинственную атмосферу. Его глаза казались туманными, а его прекрасные губы ясно передавали текст.

«Странное выражение в твоих глазах лишило меня дара речи...»

Песня была написана специально для фильма профессиональным гонконгским музыкантом. Талантливые актеры используют поп-музыку в качестве способа выразить себя. Спокойная песня была пустяком для Цинь Гуаня.

Он сделал несколько шагов назад, чтобы встать посреди команды. Его ясный голос заставил всех замедлиться.

«Это должно означать, что вы меня слышите ...»

Его совершенная интонация сделала его отчаянным, убитым горем человеком.

Чжан был в замешательстве. Может быть, молодой человек был не таким самоуверенным, как он думал.

Ты должно быть опытный оперный певец? Ты выступаешь, как на Бродвее! Люди с материка такие странные!

Когда Цинь Гуань закончил петь, он с искренней улыбкой посмотрел на Чжана и попросил у него дальнейших инструкций. Чжан не мог не смутиться.

«Молодец! Если ты так споешь во время съемки, то все будет в порядке. Не волнуйся».

«В самом деле?»

Цинь Гуань взволнованно снял головной убор. «Отлично, я боялся, что тебе не понравится мой голос, брат Чжан. Я умею выступать, но я плохо репетирую».

Чжан почувствовал боль в груди, и он сердито вздохнул. Кто-нибудь, заберите этого бесстыдника!

Режиссер Чен и Чжоу Сюэ рассмеялись.

Чжоу только что переоделась в свой костюм, когда она стала свидетелем взаимодействия между Цинь Гуанем и Чжан Сюэ.

Чем сильнее был ее противник, тем больше она волновалась. Она была самой талантливой актрисой среди тех, кто зарабатывал на жизнь своей внешностью. Она вела свободную жизнь, наполненную романтикой, и отдавала всю свою энергию ради любви. Она никогда не задерживалась долго с одним возлюбленным.

Ей не было стыдно за число своих возлюбленных, и она не пыталась удержать мужчину, когда угасала страсть. Как и большинство бабочек, она всегда стремилась к самому красивому цветку.

В результате у нее часто возникали романы с коллегами и другими членами съемочной группы. Сестра Сюэ знала об этом, поэтому она с самого начала следила за ней. Выражение в глазах Чжоу насторожило ее.

Цинь Гуань обречен. Она посмотрела на него!

Все эмоции возникали от такого особого внимания. Фигура начинала задерживаться в глазах и сердце, чувства таились внутри и затем выходили наружу.

Пожалуйста, пощади Цинь Гуаня, принцесса Чжоу! Он хоть и выглядит умным и романтичным, но он влюбчивый идиот. Повелительница любви, как ты, может убить его.

Чжоу Сюэ улыбнулась, на ней блестели золотые блески. Ее мягкий хриплый голос растопил их сердца.

«Я готова, режиссер Чен, я чувствую себя прекрасно».

Это был первый раз, когда Чжоу не терпелось выступить. Выступление Цинь Гуаня вдохновило ее.

Хороший партнер тоже был хорошим противником. Независимо от пола.

Чен Кексин взволнованно потер руки и бросился к основной камере, указывая, что все готово.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/370266>